

люди искусства

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО...

Валерий ЛОКОНОВ

Мое первое знакомство с заслуженной артисткой Тувинской АССР Марьям Рамазановой состоялось четыре года назад.

В тот вечер в Тувинском музыкально-драматическом театре играли «Трибунал» А. Макаенка. Спектакль шел с большим подъемом. Но особенно хорош был дуэт Терешки и Полины — А. Фролова и М. Рамазановой. Пьесу эту я уже видел в нескольких театрах, но в кызылском спектакле была своя атмосфера, которую создавали прежде всего исполнители центральных ролей. Потом я увидел другие работы Рамазановой, но очарование от ее Полины так и не исчезло.

С тех пор мне стало интересно ждать новых ролей Марьям Алексеевны. Вспоминаю крошечный эпизод из спектакля «Солдатская вдова» Н. Анкилова.

...На сцену из-за кулис выбежала возбужденная толпа женщин-колхозниц. А впереди, подталкиваемая ими, семенила маленькая робкая Степанида Панкратова — Рамазанова. Та самая Степанида, что взяла с колхозного тока несколько килограммов зерна. Не для себя. Для детей, что стали бледнее картофельных ростков. И понимала, что нельзя было этого делать, но вот взяла... А теперь и совестно ей, и горько, и хочется сквозь землю провалиться от укоряющих взглядов подруг, таких же, как и она, обездоленных войной солдаток.

И зритель вдруг замечал, как все меньше и меньше становилось тело Степаниды, будто сжималось оно, собиралось в незаметный комочек. И становилось стыдно односельчанкам за свои резкие слова, и каждая из них предлагала женщине посильную помощь...

А вот совсем другая роль. В бытовой комедии Э. Брагинского и Э. Рязанова «Родственники» актриса сыграла Бабушку. Интеллигентную, мудрую, несколько экстравагантную старую даму, которая протестует против мещанских устоев семьи своего сына несколько неожиданным образом — забирает свою пенсию и идет праздновать собственный день рождения в ресторан.

Естественно, для этой роли нужны были иные краски, иные приемы работы над образом. Вообще понятия амплуа для Марьям Алексеевны не существует. Она однажды шутя призналась:

— Даже бабу-ягу, а я сыграла ее по крайней мере в десятке разных спектаклей, хочется каждый раз сделать иной...

Писать о Рамазановой одновременно легко и трудно. Помните, у Пушкина: «...вода и камень, стихи и проза, лед и пламень...»? Вот что говорит о себе сама актриса:

— У меня не было в жизни гладкой дороги. Все бралось с бою. Как я порой завидую тем, у кого все ровно и просто! У меня не так. Или я все брошу, обьявив себя бездарью, или сделаю роль.

Что это? Поза? Приглашение к комплименту? У Рамазановой это действительно выражение острого недовольства собой — постоянный спутник незаурядных людей. Тех, что в самые таявостные минуты могут позавидовать холодному свечению удовлетворенной поспешности. Впрочем, зависть эта — одни слова. Рамазанова сама бы отказалась от той жизни, где все «равно и просто». Не по ее характеру такая жизнь.

Это сложный, «несладкий» характер. Не всегда с ней легко окружающим: как бы ни была горька правда, она обязательно скажет ее человеку в глаза. Но всегда придет на помощь другому, как бы ни было трудно ей самой. Удивительная, порой жестокая требовательность актрисы к себе становится понятной, если пристальнее взглянуть в ее судьбу. Любимая ученица знаменитой Ольги Пыжовой, актрисы и педагога Государственного института театрального искусства, она воспитана на таких примерах, как В. Качалов, М. Тарханов, Ю. Завадский...

После окончания ГИТИСа в 1949 году ее приглашали в один из московских детских театров, звали в Татарский академический имени Г. Камала. Она рвалась в родной Кызыл, в маленький театр, в студии которого начиналась ее актерская судьба. Она была на седьмом небе от радости, когда наконец пришел вызов. Она не мыслила себе жизни и работы без людей, среди которых родилась и выросла. Тувинский музыкально-драматический театр был и остается ее родным домом.

Ей свойственна неуравновешенность. От вечного недовольства сделанным. От невозможности сыграть то, к чему внутренне уже готова. Она согласна со своим педагогом О. Пыжовой: «Мне нужны шоры, узда, щетки, чтобы удержаться от шараханья из одной стороны в другую». От «шараханья» ее могут спасти глубокое вхождение в роль, умная, строгая, добрая рука режиссера.

Не знаю, как сложилась бы судьба актрисы, уйди она в другой театр, в более крупный, более известный. Возможно, долго пришлось бы ей ждать таких ролей, как Марфа Петровна в «Русских людях» К. Симонова, Соломонида в штейновском «Тяжком обвинении» или та же Полина в «Трибунале» А. Макаенка.

Возможно, и не смогла бы она самостоятельно поставить «Не все коту масленица» А. Н. Островского, «Я хочу домой» С. Михалкова, «Снежок» В. Любимовой... Работа в Тувинском театре стала для Марьям Рамазановой настоящей школой. Сегодня в ее актерском багаже множество характерных ролей русской и зарубежной драматургии.

Особенно памятна актрисе роль советской женщины-патриотки Марфы Петровны в «Русских людях» К. Симонова.

— В дни войны, — вспоминает М. Рамазанова, — я прочитала очерк П. Лидова «Таня». Помню снимок — на снегу мертвая девушка. И вот, работая над образом Марфы Петровны, я постыдно видела перед глазами этот снимок. Что общего между ними: старая женщина и совсем еще юная партизанка Зоя Космодемьянская? Мне же они казались одним целым — символом борьбы с ненавистным фашизмом. И эта ассоциация очень помогла мне на сцене.

Много ролей сыграно актрисой. О других приходится лишь мечтать. Ей очень хочется сыграть в шекспировском «Макбете». Ее заветная мечта — горьковская Васса Железнова. Впереди непочтатый край работы. И не в театре одном. М. Рамазанову знают в Туве не только как артистку, но и как лектора, журналистку, переводчицу произведений тувинских писателей на русский язык.

Число прочитанных ею лекций огромно. Ее видели в школьных классах и студенческих аудиториях, в котлованах строящихся зданий и на далеких чабанских стоянках, в сельских клубах и городских дворцах культуры.

Тематика лекций разнообразна: о поэзии Лермонтова и романтической прозе Горького, о зарождении тувинского театра и становлении национальной драматургии. Иногда перед населением отдаленных сумонов актриса выступает с чтением отрывков из произведений местных авторов.

Профессиональные переводы М. Рамазановой. Она переводила на русский язык повести и рассказы известных тувинских писателей: Салчака Тока, Кызыл-Эника Кудажки, драмы С. Пюрбю, В. Кок-Оола.

Очень помогают Марьям Алексеевне в этой трудной работе и знание тувинского языка, и тонкое чувство слова, и обширные познания в укладе жизни тувинцев. Вот почему переводы Рамазановой выгодно отличаются от интерпретаций заезжих литераторов, незнакомых с нюансами национального тувинского колорита.

А совсем недавно Марьям Алексеевна выступила и как автор: в местном книжном издательстве вышли ее «Сказки дедушки Бюрбежика». Им нельзя отказать в истинной поэтичности, в искренности, в трепетной любви писательницы к родной земле и ее людям...

За плечами немалый творческий путь. Были дни удач и периоды горьких раздумий. И приходило разочарование в сделанном, неудовлетворенность собой. Но шло время, и вновь коммунист Рамазанова спешила навстречу людям... «Спешите делать добро...» Эти слова, которые она любит повторять, стали девизом ее жизни.

● Заслуженная артистка Тувинской АССР М. Рамазанова.

Фото В. Кудряцева.